



**Конвенция против пыток и  
других жестоких, бесчеловечных  
или унижающих достоинство видов  
обращения и наказания**

Distr.: General  
9 August 2016  
Russian  
Original: French

**Комитет против пыток**

**Решение, принятое Комитетом в соответствии  
со статьей 22 Конвенции относительно  
сообщения № 551/2013\* \*\***

<i>Представлено:</i>	г-ном Тауфиком Элайба [представлен ассоциацией по борьбе с безнаказанностью – ТРИАЛ и организацией «Действия христиан за отмену пыток» (АКАТ-Франция)]
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Тунис
<i>Дата представления сообщения:</i>	11 июня 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	6 мая 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и жестокое обращение со стороны государственных органов
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; меры по недопущению актов пыток; систематический надзор за содержанием под стражей и обращением с заключенными; обязанность государства-участника обеспечить, чтобы компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование; право на подачу жалоб; право на возмещение;

\* Принято Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии (18 апреля – 13 мая 2016 года).

\*\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:  
Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Клод Эллер Руссан, Йенс Модвиг,  
Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

GE.16-13706 (R) 151116 151116



\* 1 6 1 3 7 0 6 \*

Просьба отправить на вторичную переработку



запрет на использование в ходе судебного  
разбирательства показаний, полученных  
под пытками

*Статьи Конвенции:*

1, 2, 11–16 и 22

1. Заявителем является Тауфик Элайба, тунисско-канадского происхождения, родившийся 11 июля 1962 года в Тунисе. Он утверждает, что является жертвой нарушения Тунисом статей 1, 2 и 11–16 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом. Тунис сделал заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 23 сентября 1988 года. Конвенция вступила в силу для Туниса 23 октября 1988 года.

#### **Факты в изложении заявителя**

2.1 Заявитель был арестован у себя дома в пригороде Туниса 1 сентября 2009 года около 17 ч. 00 м. примерно 13 сотрудниками национальной гвардии города Эль-Ауины в штатском<sup>1</sup>. Сотрудники не предъявили ордера на арест или обыск. Они избили заявителя в его доме, нанося ему удары кулаками, ногами и дубинками по всему телу. Когда заявитель пытался бежать, один из сотрудников схватил его за ногу. Затем он волочил его по земле, в результате чего заявитель, напоровшись на кусок металлической ограды, распорол живот, получив рану длиной 12 сантиметров. У него до сих пор остался шрам. Сотрудники забрали его документы, деньги и два компьютера, принадлежащих его детям. Примерно в 18 ч. 30 м. несколько сотрудников погрузили все конфискованные из дома вещи в автомобиль заявителя и уехали, а другие сотрудники уехали на автомобиле его супруги. К настоящему времени ни один из этих автомобилей возвращен не был. Заявителя в другом автомобиле без опознавательных знаков доставили в местное отделение национальной гвардии Эль-Ауины в Тунисе.

2.2 Заявитель был на 11 суток помещен под стражу в Эль-Ауине. По прибытии в отделение национальной гвардии он сообщил сотрудникам, что должен принимать лекарства для сердца, но ему было в этом отказано. Стремясь запугать его, один из сотрудников сказал ему, что они подчиняются не Министерству внутренних дел, а непосредственно Бену Али, являвшемуся на тот момент президентом Туниса. Около 21 ч. 00 м. его доставили к начальнику подразделения. В ходе допроса военнослужащие били его по щекам, после чего принесли стул, раздели заявителя догола и положили его спиной на пол, поместив голени на стуле. Потом его около пяти минут били твердыми резиновыми дубинками по ступням ног, пока его ноги не онемели (пытка фалакой). Затем пытавшие его сотрудники засунули его ноги в ведро с холодной водой, после чего приказали ему ходить. На голову ему надели мотоциклетный шлем и около 15 минут били по голове бейсбольной битой. Из-за этого заявитель до сих пор испытывает шум в ушах. Примерно в 2 ч. 30 м. утра сотрудники национальной гвардии привезли его домой, чтобы он взял какие-то вещи, после чего его снова доставили в отделение национальной гвардии в Эль-Ауине.

2.3 В течение пяти следующих дней заявителя пытали. В первый день его запястья и щиколотки привязали к большому зафиксированному на стене колесу и раскручивали его сначала в одну, потом в другую сторону, пока заявитель не терял сознание. На следующий день ему направляли струю газа на гениталии и снова пытали фалакой. В течение следующих суток заявителя пытали электричеством при помощи устройства, прикрепленного к его телу двумя электрическими проводами. Его также били разными предметами по пальцам. У него до сих пор виден отек. В один из вечеров ему плоскогубцами вырвали ноготь большого пальца ноги.

---

<sup>1</sup> По словам заявителя, национальная гвардия, как и полиция, подотчетна Министерству внутренних дел.

2.4 Все 11 суток содержания под стражей заявитель находился в одной и той же одежде, ему ежедневно давали один бутерброд и раз в день разрешали пользоваться туалетом. Ему не было оказано никакой медицинской помощи, несмотря на то, что во время задержания он получил открытую рану, напоровшись на кусок металла. В период, когда ни допросы, ни пытки не проводились, его держали привязанным к стулу в коридоре и оставляли там на ночь. Начиная с шестого дня содержания под стражей, его неоднократно заставляли подписывать протоколы, даже не давая с ними ознакомиться. Когда он просил разрешения прочитать документ, его избивали. Поскольку законодательство Туниса ограничивает срок содержания под стражей в полиции до трех суток, который может быть продлен только один раз по решению прокурора, один из сотрудников подделал протокол задержания. Хотя заявитель был арестован у себя дома в пригороде Туниса 1 сентября 2009 года, в протоколе указано, что его задержали на улице в Тунисе 6 сентября 2009 года. 9 сентября, через три дня после официальной даты ареста, прокурор санкционировал продление содержания под стражей в полиции до 11 сентября, даже не допросив заявителя.

2.5 11 сентября 2009 года заявитель был доставлен к следователю, который сообщил ему, что не может допросить его в этот же день из-за его плохого состояния здоровья. Дело заявителя вели три адвоката, а в суде присутствовала его жена. Все они видели следы побоев на теле заявителя<sup>2</sup>. Заявитель уведомил следователя о пытках, которым он подвергся. Тот ответил, что он может подать жалобу прокурору и распорядился о его помещении в тюрьму Морнагия.

2.6 12 сентября 2009 года заявитель был осмотрен врачом в тюрьме Морнагия. В ходе медицинского осмотра заявитель также сообщал о перенесенных пытках. Врач дал ему подписать документ, в котором говорилось, что пыткам он подвергся в течение 10 дней до его задержания<sup>3</sup>. 18 сентября 2009 года заявитель вновь был доставлен к следователю и продемонстрировал ему следы жестокого обращения, которому он подвергся, и опять сообщил о пытках. Один из его адвокатов настаивал на том, чтобы упоминание о следах пыток было включено в протокол допроса, но следователь отказался удовлетворить эту просьбу. Во время каждого допроса у следователя заявитель говорил о том, что его признательные показания были даны под пыткой. Однако ни в одном из протоколов, составленных следователем, заявления о применении пыток не упоминаются. 26 сентября 2009 года один из адвокатов заявителя направил прокурору Туниса жалобу на пытки, которым был подвергнут его подзащитный<sup>4</sup>. Эта жалоба была зарегистрирована, но так и не была рассмотрена.

---

<sup>2</sup> Заявитель представляет письмо его адвоката без указания даты, в котором подтверждается, что в ходе допроса заявитель сообщил судье о том, что его признательные показания были даны под пыткой и в сентябре 2009 года он подал жалобу, которая не была рассмотрена. Заявитель также указал, что им была подана еще одна жалоба на незаконное задержание и пытки, которым он подвергся во время допросов. Заявитель просил суд исключить его признательные показания, полученные под пытками, но судья не принял во внимание его ходатайство. Следовательно, по мнению адвоката, вынесенное судом решение является несправедливым и незаконным. Заявитель также представляет письмо без даты от другого адвоката, согласно которому адвокат сообщил следователю о пытках, которым подвергся заявитель, и сам заявитель говорил об этом и демонстрировал следователю следы пыток на своем теле.

<sup>3</sup> Документ (на арабском языке), который его заставил подписать врач, прилагается к сообщению.

<sup>4</sup> Заявитель ссылается на жалобу на арабском языке, которая прилагается к материалам дела.

2.7 31 октября 2011 года, после более двух лет с момента задержания заявителя, суд первой инстанции Туниса вынес ему обвинительный приговор<sup>5</sup>. Заявитель вновь сообщил судьям в присутствии трех своих адвокатов о пытках, которым он подвергался. Несмотря на это и на основании признательных показаний, полученных под пыткой, суд приговорил его к 22 годам лишения свободы, признав его виновным, среди прочего, в участии в преступном сообществе. Кроме того, он был приговорен к 10 годам тюремного заключения по делу о незаконной торговле автомобилями. 22 декабря 2011 года один из его адвокатов подал еще одну жалобу на пытки прокурору Туниса, напомнив о том, что поданная ранее жалоба так и не была рассмотрена и что его клиент был осужден на основании признаний, полученных под пыткой. Адвокат просил расследовать акты пыток, провести медицинское освидетельствование его подзащитного и обеспечить, чтобы его признательные показания не принимались во внимание судьей, рассматривающим дело в апелляционном порядке.

2.8 В апреле 2012 года супруга заявителя была вызвана руководителем аппарата министра юстиции, который сообщил ей о начале расследования актов пыток следователем пятнадцатого бюро суда первой инстанции города Туниса. 10 мая 2012 года апелляционный суд Туниса сократил срок лишения свободы заявителя с 10 лет до 1 года<sup>6</sup>. Двумя днями позже тот же апелляционный суд в другом составе судей смягчил другой приговор, сократив срок лишения свободы с 22 до 7 лет. В ходе обеих апелляционных процедур заявитель сообщал о перенесенных им пытках, однако судьи проигнорировали его сообщения и вынесли решение на основе признаний, полученных под пытками. 2 января 2013 года кассация, представленная заявителем, была отклонена. Таким образом, вынесенный ему приговор стал окончательным.

2.9 Заявитель продолжает страдать от последствий пыток, которым он подвергся, включая перелом большого пальца на левой ноге, боли в спине, кальканодинию, перелом челюсти, шум в ушах, отек пальца левой кисти и психологическую травму, в отношении которых на сегодняшний день ему не оказывается никакой врачебной помощи<sup>7</sup>.

<sup>5</sup> Заявитель ссылается на выдержки из решения суда на арабском языке, прилагаемого к материалам дела. По словам заявителя, судья сослался на его признание в качестве одного из оснований для вынесения обвинительного приговора.

<sup>6</sup> Заявитель ссылается на протоколы слушаний в суде первой инстанции Туниса (на арабском языке) от 11 мая, 15 июня и 23 июля 2012 года.

<sup>7</sup> Заявитель представил медицинское заключение от 23 марта 2012 года, составленное врачом тюрьмы Морнагия. Врач констатировал, что заявитель 12 сентября 2009 года проходил медицинское освидетельствование в тюремной больнице и что у него были выявлены следующие заболевания: коронарный синдром с 2007 года, наблюдается спазмирование коронарных сосудов, атеросклеротическая бляшка, закрывающая от 40% до 45% просвета первой диагональной артерии; а также высокое артериальное давление и дислипидемия (высокое содержание жира в крови) в течение последних трех лет. Согласно врачу, заявитель на первом осмотре сообщил, что в течение предыдущих 10 дней в заключении подвергался насилию и издевательствам. В ходе осмотра были также выявлены отеки (отек тканей) с выраженной болью на уровне большого пальца левой ноги и подошвенная дерматитозия. Рентгеновское исследование левой ступни показало перелом большого пальца. 28 января 2010 года у заявителя была обнаружена диспнея (затрудненное дыхание) и он был направлен в отделение скорой помощи, где ему была оказана экстренная кардиологическая помощь. 16 апреля 2010 года на консультации у кардиолога у заявителя была снята электрокардиограмма, которая не выявила аномалий. 25 июня 2010 года заявитель прошел трансторакальную эхокардиографию,

## Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 1, 2 и 11 Конвенции, поскольку государство не приняло всех возможных эффективных мер для того, чтобы он не подвергался пыткам во время допроса.

3.2 Кроме того, заявитель утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 11 Конвенции, поскольку он находился под стражей сверх разрешенного законом срока в 11 суток до доставки в судебный орган, в течение первых 6 суток содержания под стражей он был лишен права переписки и свиданий, при этом дата его ареста была сфальсифицирована.

3.3 По словам заявителя государство-участник также нарушило права, закрепленные в статьях 11 и 16 Конвенции, ввиду того, что он содержался под стражей в жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях в течение 11 дней в помещениях национальной гвардии в Эль-Ауине.

3.4 Кроме того, заявитель считает, что государство-участник нарушило его права по статьям 12, 13 и 14 Конвенции, поскольку оно не провело безотлагательное, независимое и тщательное расследование его сообщений о пытках, представленных следователю, суду первой инстанции и апелляционному трибуналу, а также жалоб его адвокатов и его жены<sup>8</sup>.

---

которая показала, что параметры вернулись к норме. 16 июля 2010 года и 22 ноября 2010 года заявитель прошел консультации в отделении кардиологии, в ходе которых исследования с физической нагрузкой дали отрицательные результаты. 16 марта 2011 года он прошел контроль в кардиологическом отделении больницы. Заявитель несколько раз обращался за медицинской помощью в тюрьме по поводу талалгии (боли, связанные с воспалением подошвенных мышц), особенно на правой ступне, а также люмбалгии механического характера. Результаты рентгеноскопии пятки и поясничного отдела позвоночника были в норме. На каждой консультации заявителю назначали прием болеутоляющих и противовоспалительных препаратов. 3 мая 2011 года он прошел амбулаторное обследование у ревматолога, в ходе которого у него была выявлена полая стопа (приобретенный порок развития). 20 сентября 2011 года был сделан анализ крови по поводу появившейся дизурии (нарушение мочеиспускания), который не показал отклонений. 27 февраля 2012 года заявитель был осмотрен нейрохирургом в больнице по поводу постоянных болей в спине без каких-либо улучшений по результатам сеансов физиотерапии и приема болеутоляющих и противовоспалительных препаратов. Для него был приобретен ортопедический поясничный пояс за счет тюремной кассы социального обеспечения. На апрель 2012 года была запланирована амбулаторная кардиологическая консультация. Врач заключил, что состояние здоровья заявителя «в целом хорошее». Кроме того, заявитель представил медицинское заключение врача тюрьмы Морнагия от 27 января 2013 года, в котором врач констатирует, что заявитель с 23 марта 2013 года объявил голодовку и что он сохраняет все умственные, психические и физические способности. Согласно заключению, состояние здоровья заявителя ухудшилось и он нуждается в наблюдении и медицинской помощи в условиях стационара.

<sup>8</sup> Заявитель прилагает к материалам дела составленное на арабском языке письмо прокурора директору тюрьмы Морнагия от 16 сентября 2011 года. Согласно заявителю, в этом письме прокурор отвечает на сообщение, направленное ему 4 июля 2011 года заявителем по поводу жалобы на пытки, поданной его адвокатом 26 сентября 2009 года. Прокурор уведомляет заявителя через директора тюрьмы о том, что его жалоба была препровождена следователю, которому было поручено провести расследование по предъявленным задержанному обвинениям. Жалоба была приобщена к материалам дела следователя 12 июня 2009 года, т.е. до ареста заявителя.

3.5 Заявитель также утверждает, что отказ государства-участника предоставить ему возмещение и достаточную компенсацию за акты пыток, которым он был подвергнут, представляет собой нарушение статьи 14 Конвенции. Кроме того, факт его осуждения на основе признаний, полученных под пыткой, свидетельствует о нарушении его прав в соответствии со статьей 15 Конвенции.

3.6 Наконец, заявитель обвиняет государство-участник в нарушении статей 15 и 16 Конвенции в силу того, что он был осужден на основе показаний, полученных под пыткой, и содержался под стражей в результате несправедливого судебного разбирательства. Эти действия продлили последствия применения пыток и причинили заявителю душевные страдания, представляющие собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, помимо физических страданий, связанных с лишением свободы и тем, что заявитель не имел доступа к надлежащей врачебной помощи для лечения последствий применения пыток.

#### **Замечания государства-участника относительно существа сообщения**

4.1 В своих замечаниях от 10 декабря 2013 года государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. Что касается существа дела, то государство-участник отмечает, что в связи с сообщением следователем пятнадцатого бюро суда первой инстанции города Туниса было начато расследование на основании статей 104 и 106 Уголовно-процессуального кодекса Туниса. Эти статьи касаются расследований фактов пыток, совершенных государственным должностным лицом при выполнении им своих служебных обязанностей. Данное дело было открыто по жалобе, поданной от имени заявителя прокурору при суде первой инстанции города Туниса.

4.2 Заявитель был заслушан следователем. Он подтвердил в своих заявлениях содержание жалобы, утверждая, что 10 сентября 2011 года он подвергся насилию и жестокому обращению со стороны сотрудников служб безопасности. Были заслушаны показания трех свидетелей, в том числе жены заявителя. Государство-участник утверждает, что расследование по этому делу продолжается в целях установления истины.

4.3 В духе соблюдения положений Конвенции и Факультативного протокола к ней, а также Международного пакта о гражданских и политических правах государство-участник в рамках своих международных обязательств принимает меры по выполнению международных норм и требований в области прав человека. Государство-участник готово ответить на все утверждения о нарушениях прав человека в конкретных национальных и международных судебных инстанциях, включая инстанции, относящиеся к Организацию Объединенных Наций.

4.4 7 августа 2013 года заявитель был помилован в особом порядке по случаю религиозного праздника: его срок тюремного заключения, к которому он был приговорен апелляционным судом Туниса за участие в покушении на жизнь и имущество, лжесвидетельство, коррупцию и незаконный оборот валюты, государственную измену и подделку документов, был сокращен на один год и три месяца. Заявитель начал отбывать свое тюремное заключение 6 сентября 2009 года.

4.5 Что касается состояния здоровья заявителя, он был помещен под стражу в тюрьму Морнагия. С 2007 года он страдает артериальной эмболией и гипертонией. Он заявил также, что страдает респираторной недостаточностью, в связи с чем 16 апреля 2014 года ему была предоставлена возможность пройти ам-

булаторную кардиологическую консультацию в больнице «Шарль Николь» в Тунисе. Он прошел специальные исследования, показавшие отсутствие тромбов в сердце. Результаты исследований были нормальными. С 12 сентября 2009 года он находится под наблюдением врача и регулярно принимает назначенные ему препараты. В ходе его первоначального медицинского освидетельствования в тюрьме он также заявил, что подвергался насилию в течение 10 дней содержания под стражей. Заявитель пользуется правами согласно тюремному регламенту в соответствии с международными правозащитными стандартами.

4.6 И наконец, тунисские власти не отрицают наличия жалоб на применение пыток и насилия, однако принимают меры к возбуждению и доведению до конца судебных расследований по подобным случаям. Тунисские власти работают в сотрудничестве со Всемирной организацией против пыток, Ассоциацией за предотвращение пыток и представителями гражданского общества, с тем чтобы положить конец практике пыток и бесчеловечному, жестокому и унижающему достоинство обращению. Власти ведут диалог с международными и неправительственными организациями, министерствами и правозащитными организациями в целях создания национального механизма по предупреждению пыток и повышения эффективности мер по предупреждению пыток.

#### **Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника**

5.1 В своем письме от 8 сентября 2014 года заявитель утверждает, что государство-участник не представило доказательств того, что идущее в настоящее время следствие по факту пыток представляет собой серьезное, независимое, беспристрастное и оперативное расследование. На сегодняшний день, т.е. после более двух с половиной лет с момента подачи адвокатом заявителя второй жалобы на пытки 22 декабря 2011 года, должностные лица, о которых идет речь, до сих пор не предстали перед судом. Кроме того, в рамках этого расследования с июля 2012 года, т.е. в течение более двух лет, не проводилось никаких следственных действий. Этих фактов достаточно для того, чтобы признать факт нарушения статей 12, 13 и 14 Конвенции.

5.2 Кроме того, заявитель считает, что государство-участник не отреагировало на его подробное и обстоятельное описание жестокого обращения, которому он подвергался, и не отрицало, что такие нарушения имели место. Использование силы для получения признательных показаний можно считать имевшим место, так как в течение первых шести дней его ареста он содержался под стражей без связи с внешним миром. Заявитель представил Комитету все имеющиеся в его распоряжении доказательства в подтверждение обоснованности своих заявлений, принимая во внимание тот факт, что он находится под стражей и не имеет возможности быть осмотренным врачом. Он утверждает, что целью расследования на предмет применения пыток является не только установление истины, как предлагает считать государство-участник. Расследование должно приводить к выявлению лиц, виновных в жестоком обращении, чтобы они могли быть привлечены к ответственности и наказаны, а также к возмещению ущерба жертвам.

5.3 Что касается частичного помилования в честь религиозного праздника, то заявитель говорит, что эта мера была принята не в ответ на его утверждения о пытках. Такое помилование осуществляется ежегодно в отношении многих других осужденных; следовательно, это никак не способствует исправлению нарушения статьи 15, жертвой которого он стал.



5.4 Что касается реституции, то заявитель просит освободить его, учитывая, что он содержится под стражей незаконно в результате несправедливого процесса на основе признаний, полученных под пыткой, и пересмотреть предъявленные ему обвинения, исключив эти показания и признав их недействительными.

5.5 Кроме того, заявитель просит, чтобы государство-участник приступило к предоставлению ему возмещения, которое должно быть оперативным, справедливым и адекватным. Заявитель требует, в частности, возмещения физического, психического и морального вреда. Физические страдания и психологические травмы в результате пыток должны оцениваться при помощи медицинского обследования, проведенного в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Его жена и дети должны также получить компенсацию за моральный ущерб, понесенный в результате нарушений, которым подвергался заявитель. Кроме того, заявитель просит государство-участник компенсировать его расходы на адвокатов, нанятых в рамках уголовного процесса в связи с утверждениями о пытках, судебные издержки, связанные с процессом, в ходе которого он был признан виновным на основании признаний, полученных под пыткой, стоимость процедуры рассмотрения его жалобы в Комитете, а также возместить медицинские расходы, которые он может понести во время физической и психологической реабилитации. Кроме того, заявитель утверждает, что он имеет право как можно скорее пройти надлежащую бесплатную реабилитацию (не дожидаясь завершения судопроизводства в тунисском суде в отношении виновных в пытках).

5.6 В письме от 17 февраля 2015 года заявитель информировал Комитет о том, что его жена подала еще одно ходатайство о его условно-досрочном освобождении. Это ходатайство было оставлено без ответа, как и все предыдущие прошения. То же самое можно сказать и о многих просьбах о помиловании, поданных заявителем по случаю национальных праздников. Сотни других заключенных уже были помилованы президентом в таких случаях, а прошения заявителя постоянно отклонялись.

5.7 Учитывая, что он был арестован 1 сентября 2009 года и помещен под стражу 11 сентября 2009 года, он уже отбыл более половины срока его приговора и должен иметь право на условно-досрочное освобождение. Вместе с тем его не только не освободили, но и подвергли дальнейшему судебному преследованию. Он был вновь приговорен к восьми месяцам тюремного заключения за то же преступление, связанное с незаконной торговлей автомобилями, за которое его уже приговаривали к семи годам лишения свободы в мае 2012 года на основании признательных показаний, данных под пыткой. Хотя он более пяти лет находится под стражей, суд Туниса вынес ему приговор заочно. Кроме того, его преследуют по четырем другим делам, связанным с торговлей автомобилями. Он считает, что эти четыре процесса касаются одних и тех же фактов, которые уже были рассмотрены в ходе его первого осуждения.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) ста-

тьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость жалобы. Поскольку других оснований для оспаривания приемлемости не выявлено, Комитет признает настоящее сообщение приемлемым.

#### *Рассмотрение существа дела*

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет отмечает, что заявитель вменяет государству-участнику нарушение статей 1, 2 и 11–16 Конвенции. Комитет также отмечает, что, по словам государства-участника, расследование утверждений заявителя о применении пыток в настоящее время ведется.

7.3 Что касается утверждений автора по статьям 1, 2, 11 и 16, то Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что государство-участник не смогло принять все эффективные меры для предупреждения пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения во время его допроса в отделении национальной гвардии в Эль-Ауине в сентябре 2009 года. В этой связи Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что в течение шести дней сотрудники национальной гвардии сильно били его по лицу; почти по 5 минут били его резиновыми дубинками по подошвам ног; надевали ему на голову мотоциклетный шлем и около 15 минут били бейсбольной битой; привязывали его запястья и щиколотки к большому зафиксированному на стене колесу и раскручивали его сначала в одну, потом в другую сторону, пока он не терял сознание; направляли струю газа на гениталии; пытали его электрическими разрядами; били его по пальцам разными предметами; и вырвали ему ноготь большого пальца ноги. Кроме того, Комитет отмечает, что, по словам заявителя, он шесть суток содержался под стражей без связи с внешним миром; из еды ему ежедневно давали только один бутерброд и раз в день разрешали пользоваться туалетом; в течение всего периода содержания под стражей ему не предоставили никакой медицинской помощи, несмотря на то, что на животе у него была открытая рана, полученная в результате применения силы в ходе задержания; в перерывах между допросами и пытками он оставался привязанным к стулу; когда он просил ознакомиться с протоколами, его избивали, кроме того, один из сотрудников подделал дату в протоколе о его задержании, прежде чем подписать его.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло ни одно из этих утверждений, и указывает, что заявитель во время его осмотра при приеме в тюрьму указал, что подвергался актам насилия в течение 10 дней до заключения под стражу. Комитет также отмечает, что заявитель представил заключение врача тюрьмы Морнагия от 23 марта 2012 года, в котором указано, что заявитель при приеме в пенитенциарное учреждение сообщил о том, что в течение 10 дней, предшествующих его тюремному заключению, подвергался насилию; что в ходе осмотра были также выявлены отек тканей с явно выраженной болью большого пальца левой ноги и подошвенная дерматит; и что рентген показал перелом большого пальца левой ноги. Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о большом количестве физических и психологических последствий пыток, которые подтверждаются представленными медицинскими

заклучениями<sup>9</sup>. Комитет далее отмечает, что государство-участник, принимая во внимание состояние здоровья заявителя, не назначило медицинскую экспертизу по итогам первоначального осмотра в тюрьме Морнагия 12 сентября 2009 года и не представило никаких комментариев по поводу утверждений заявителя о том, что он тогда сообщил врачу о жестоком обращении, которому был подвергнут. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что факты, как они изложены заявителем, представляют собой пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 1, 2, пункт 1, и 16 Конвенции<sup>10</sup>. Что касается статьи 11, Комитет считает, что информация, представленная государством-участником о его усилиях по предупреждению пыток и борьбе с ними, носит общий характер и не свидетельствуют о наличии конкретных мер, направленных на предотвращение актов насилия, совершаемых сотрудниками полиции, и обеспечение того, чтобы арестованные, задержанные или лишенные свободы лица не подвергались актам пыток со стороны властей или при их попустительстве<sup>11</sup>. Таким образом, Комитет считает, что государство-участник несет ответственность за нарушение статьи 11 Конвенции.

7.5 Относительно предполагаемых нарушений статей 12 и 13 Конвенции в связи с отсутствием оперативного, независимого и эффективного расследования со стороны государства-участника в отношении утверждений о пытках Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что во время дачи показаний следователям он сообщал о пытках, но те не приняли никаких мер в этой связи. Комитет отмечает, что один из адвокатов заявителя сообщил следователю в сентябре 2009 года о жестоком обращении, жертвой которого стал его подзащитный во время допросов, и что следователь не принял во внимание эти утверждения, несмотря на явные следы пыток на теле заявителя. Комитет также отмечает показания другого адвоката, который утверждает, что он сам обращал внимание следователя на факты жестокого обращения с его подзащитным, и принимает к сведению жалобу на пытки, поданную от имени заявителя 26 сентября 2009 года. Комитет далее отмечает, что, по словам заявителя, в 2011 году прокурор проинформировал его о том, что жалоба на пытки, поданная его адвокатом 26 сентября 2009 года, была передана следователю 12 июня 2009 года, т.е. до ареста заявителя<sup>12</sup>. Комитет отмечает, что в своих замечаниях государство-участник утверждает, что по факту пыток было возбуждено расследование, но не уточняет даты его начала и не приводит какой-либо информации ни о ходе производства по этому делу, ни о возбуждении преследования против лиц, предположительно виновных в совершении актов пыток и жестокого обращения, хотя после указанных событий прошло уже более шести лет. Комитет также отмечает, что, согласно решению суда первой инстанции Туниса заявитель признался в совершении действий, в которых он обвинялся.

<sup>9</sup> См. пункт 2.9.

<sup>10</sup> В связи с его позицией по статье 1 Конвенции Комитет не считает необходимым рассматривать утверждения заявителя по статье 16.

<sup>11</sup> См. сообщение № 456/2011, *Колменарес и др. против Боливарианской Республики Венесуэла*, решение, принятое 15 мая 2015 года, пункт 6.7.

<sup>12</sup> См. примечание 8.

7.6 Комитет напоминает государству-участнику о его обязательстве по статье 12 Конвенции, согласно которому при наличии достаточных оснований полагать, что имело место применение пытки, должно проводиться *ex officio* быстрое и беспристрастное расследование<sup>13</sup>. Такое расследование должно быть оперативным, беспристрастным и эффективным, при этом оперативность имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве таких действий, а также по той причине, что, за исключением случаев причинения долговременных или тяжких повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, физические следы пыток, и прежде всего следы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают спустя короткое время<sup>14</sup>. Кроме того, уголовное расследование должно иметь своей целью как определение характера и обстоятельств предполагаемых деяний, так и установление личности любого лица, которое могло быть причастно к ним<sup>15</sup>. Принимая во внимание время, прошедшее после того, как заявитель пытался добиться возобновления разбирательства в национальных судах, и отсутствие достаточной информации, представленной государством-участником о последующих мерах в связи с жалобой заявителя, Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 12 Конвенции. Не выполнив это обязательство, государство-участник не выполнило и обязательство по статье 13 Конвенции, в соответствии с которой оно обязано было обеспечить заявителю право на предъявление жалобы компетентным властям, которые должны надлежащим образом отреагировать на нее и провести быстрое и беспристрастное расследование<sup>16</sup>.

7.7 Что касается утверждений автора в связи со статьей 14 Конвенции, то Комитет напоминает о том, что это положение не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение<sup>17</sup>. Комитет считает, что возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, гарантирующие невозможность повторения нарушений, с обязательным учетом обстоятельств каждого дела<sup>18</sup>. Комитет отмечает отсутствие расследования актов пыток и отсутствие каких-либо мер по реабилитации после неправомерного обращения, на которое жалуется заявитель и результатом которого, в частности, стали перелом большого пальца, боли в спине, перелом челюсти, нарушения слуха и психологические травмы. В связи с этим Комитет считает, что заявитель был лишен права на возмещение и компенсацию в соответствии со статьей 14 Конвенции.

<sup>13</sup> См. сообщения № 514/2012, *Нийонзима против Бурунди*, решение, принятое 21 ноября 2014 года, пункт 8.4; и № 500/2012, *Рамирес Мартинес и др. против Мексики*, решение, принятое 4 августа 2015 года, пункт 17.7.

<sup>14</sup> См. сообщение № 495/2012, *Е.З. против Казахстана*, решение, принятое 28 ноября 2014 года, пункт 13.2.

<sup>15</sup> См. сообщения № 580/2014, *Ф.К. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2015 года, пункт 7.7; и № 161/2000, *Дземайль и др. против Югославии*, решение, принятое 21 ноября 2002 года, пункт 9.4.

<sup>16</sup> См. *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.5.

<sup>17</sup> См. сообщение № 291/2006, *Саадья Али против Туниса*, решение, принятое 21 ноября 2008 года, пункт 15.8.

<sup>18</sup> См. *Саадья Али против Туниса*, пункт 15.8; и *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.6.

7.8 Кроме того, Комитет отмечает, что, по словам заявителя, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 15 Конвенции, поскольку заявитель был осужден на основании признаний, полученных под пыткой. В этой связи Комитет отмечает, что, по мнению заявителя, признание, которое он подписал под пыткой, использовалось в качестве основания для его содержания под стражей на протяжении более шести лет. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения и не включило в его замечания, направленные в Комитет, подробную информацию по этому вопросу. Комитет напоминает, что общая направленность положений статьи 15 Конвенции обусловлена абсолютным запретом пыток и поэтому предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли заявления, используемые при любом разбирательстве, находящемся в его компетенции, получены с применением пыток<sup>19</sup>. Комитет считает, что государство-участник было обязано проверить утверждения заявителя о том, что он дал признательные показания под пытками и что в силу того, что оно не провело такой проверки и использовало полученные заявления в ходе рассмотрения уголовного дела, возбужденного против автора, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 15 Конвенции<sup>20</sup>.

7.9 Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 1 и 2, пункт 1, и статей 11–16 Конвенции.

7.10 В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) провести в отношении событий, о которых идет речь, беспристрастное расследование с целью судебного преследования, осуждения и наказания лиц, признанных виновными в совершении актов пыток. Такое расследование должно включать в себя проведение медицинских осмотров в соответствии с рекомендациями Стамбульского протокола; б) предоставить заявителю возмещение и реабилитацию в связи с совершенными актами пыток; в) принять меры для обеспечения того, чтобы государство-участник соблюдало свои обязательства по статье 15 Конвенции. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения таких нарушений в будущем. Комитет настоятельно призывает государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о шагах, предпринятых им в соответствии с вышеизложенными соображениями, в том числе об адекватной и справедливой компенсации, предоставленной заявителю, включая средства для как можно более полной реабилитации.

---

<sup>19</sup> См. *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.7; и сообщение № 419/2010, *Ктити против Марокко*, решение, принятое 26 мая 2011 года, пункт 8.8.

<sup>20</sup> См. *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.7.